

Н. А. КОТЕЛЬНИЦКИЙ

МИРОВОЗЗРЕНИЕ И. И. ПЕТРУНКЕВИЧА ШТРИХИ К ПОЛИТИЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ

В статье исследуется формирование мировоззрения И.И. Петрункевича. Охарактеризовано его отношение к политическому режиму Российской империи, крестьянской и земской реформам. Показаны ключевые факторы его биографии, семейной летописи, повседневной жизни, воспитания и образования, дружественных и родственных связей, как фундаментальные составляющие кристаллизации идеалов, взглядов и убеждений. Освещены знаковые события первого, украинского периода жизни и деятельности И.И. Петрункевича.

Ключевые слова: И.И. Петрункевич, мировоззрение, либеральная идеология

Мировоззрение любого человека, а тем более выдающейся исторической личности, формируется длительный период времени и содержит в себе широкий комплекс взаимосвязанных составляющих. Это в полной мере касается и героя нашего очерка – Ивана Ильича Петрункевича (1843–1928), крупного политика второй половины XIX – первой четверти XX в., яркого представителя украинской аристократии, патриарха земского либерализма в Российской империи [см. Котельницкий 2015]. Попытаемся обозначить ключевые факторы, так или иначе, повлиявшие на формирование идеалов и взглядов И.И. Петрункевича.

Во-первых, это, безусловно, семья. Как вспоминал Петрункевич, его мать была очень умной женщиной и отличалась сильным характером. Она была воспитана в крепостных традициях и до конца жизни не признавала идей равенства в обществе. Она была глубоко убеждена в своих законных собственнических правах в отношении крепостных и не допускала возможности других форм социальной организации. Отец, напротив, придерживаясь гуманных убеждений, с самого начала процесса отмены крепостничества встал на сторону прогрессивных сил и всегда оставался в рядах того аристократического меньшинства, которое понимало, что обновление Российской империи принципиально невозможно без освобождения крестьянства [Петрункевич 1911: 5]. Думается, взгляды отца положительно повлияли на молодого Петрункевича.

Пребывание на учебе в Чернигове запомнилось И. Петрункевичу благодаря эпохальному событию – отмене крепостного права. В своей публицистике он ярко отобразил социокультурную среду провинции, своей родной Черниговской губернии накануне освободительной реформы. Петрункевич писал, что до конца Крымской войны никто не думал, что возможна «беда» для высших сословий – освобождение крестьян от рабства, и что позорное военное поражение Российской импе-

рии приведет именно к таким последствиям. После завершения войны в Борзнянский уезд прибыли гусарские полки для постоянной дислокации. Появление военной молодежи внесло в монотонную провинциальную жизнь небывалое оживление: бесконечные балы, свадьбы, игровые салоны – все это наполнило жизнь дворянских имений. Помещики жили сегодняшним днем, а о катастрофически увеличивающихся долгах хозяйств никто не думал – аристократия не сомневалась, что крестьянские спины все выдержат. Положение усугублялось еще и тем, что общественного мнения фактически не существовало – газета «Черниговские губернские ведомости» приходила в Борзнянский уезд раз в неделю, а в село попадала лишь в результате «недоразумения».

Освобождение крестьян стало болезненным ударом для помещиков. Черниговская губерния была одной из тех, где земля была единственным источником доходов, что обусловило реакционную позицию аристократии – она выступила против наделения свободных крестьян земельными наделами в собственность. Но после того, как законодательные положения освободительной реформы были окончательно приняты в либеральной концепции, черниговское дворянство использовало удобный момент, когда крестьянство желало получить немедленно свободу и минимальные земельные наделы, и выиграло наиболее выгодные и прибыльные земельные латифундии, поставив крестьян в условия дворянского экономического диктата.

Петрункевич ярко описал процедуру оглашения Манифеста об освобождении. Как он вспоминал, черниговский губернатор К. Шабельский, который не сочувствовал реформам и боялся больших волнений, срочно подал в отставку и оставил территорию Черниговской губернии. Назначенный на его место князь С. Голицын, «почему-то» прибыл лишь после обнаружения Манифеста. Согласно законодательным положениям, его место должен был временно занять вице-губернатор, но тот «неожиданно» заболел. В срочном порядке «заболели» также Управляющий государственным имуществом губернии и председатель Казенной палаты. Наконец, очередь дошла до председателя криминальной палаты суда, и отец политика – Илья Петрункевич, избранный представитель судебной ветви власти, взял на себя знаковую миссию – публичное оглашение Манифеста. 9 марта 1861 г. эпохальный документ был обнаружен по всей губернии. Однако крестьянство было разочаровано: все ожидали немедленного и полного освобождения от власти помещиков, но оказалось, что еще надолго оставались в реальной силе обязательные отношения с бывшими хозяевами, личная служба, барщина, оброки и повинности. Как вспоминал Петрункевич, крестьяне после оглашения документа разошлись по домам в состоянии категорического неудовлетворения – они ожидали значительно большего. Принудительное введение уставных грамот, по его наблюдению, целиком подтверждало скеп-

тицизм крестьянства – столкновения помещиков и крестьян на экономической почве очень часто приводили как к административному, так и к военному беспределу господствующих сословий [там же: 5].

Каким же было отношение Петрункевича к реформе 1861 г.? Он начал свою общественную работу с того, что отказался от 1/5 части выкупных платежей временнообязанных крестьян своего имения и таким образом уничтожил все отношения, связанные с крестьянскими обязательствами [Петрункевич 1934: 30]. Эта акция Петрункевича была проявлением понимания им того сложного положения, в котором очутились крестьянские хозяйства после отмены крепостного права.

Вспоминая, Петрункевич отмечал, что согласно законодательным нормам освободительной реформы, крестьянские земельные наделы в его родном селе Плиски Борзнянского уезда, составляли не более 6-7 десятин на земледельческую семью. Такой небольшой надел был явно недостаточным. Эта ситуация ставила крестьян в экономическую зависимость от помещика или от купцов, массово скупавших земли у дворян, или же от зажиточных казаков, т.е. ставила в зависимость от соседнего землевладельца, который диктовал свои условия, так как вблизи не было ни фабрик, ни заводов, ни промыслов, а мигрировать не было смысла, ибо железных дорог было очень мало, и передвижение по стране было весьма непростым делом. Проблему усложняло и то, что крестьяне не знали никакого другого труда, кроме земледельческого, что в условиях малоземелья было катастрофой. Это сразу значительно снизило материальное обеспечение крестьян, которое они имели при крепостном праве. Получило распространение мнение, что освобождение от рабства не улучшило, а, скорее, ухудшило положение крестьянства.

Петрункевич откровенно заявил в мемуарах, что недостаточное обеспечение крестьян землей после их освобождения, особенно в провинции, где земледелие составляло основную отрасль экономики, было величайшей государственной и хозяйственной ошибкой, которая имела роковые для страны последствия в форме революционного решения аграрного вопроса [там же: 14-15]. В своем знаменитом труде, брошюре «К аграрному вопросу», он сформулировал однозначные оценки и дал категорические комментарии относительно отмены крепостного права.

Размышляя над мотивами, которыми руководствовались власти, Петрункевич акцентировал внимание на том, что комплекс правительственных реформ был вызван желанием разрешить насущные финансовые проблемы, усугубленные поражением в Крымской войне. Правительству срочно требовались колоссальные средства для восстановления экономического потенциала страны, а для развития промышленности нужна была свободная рабочая сила. Но превратив крестьян в свободных наемных работников, правительство не предусмотрело необходимость сделать из них свободных граждан, считая их лишь объектами для

налогообложения. В результате крестьянская реформа стала искаженным компромиссом между неотложными требованиями времени и постепенно умирающим прошлым. По мысли Петрункевича, этот политический консенсус привел к тому, что экономические интересы крестьян были принесены в жертву интересам их бывших собственников, получивших непропорциональные компенсации при отмене крепостного права. Ситуация могла быть другой, если бы была поставлена цель создать слой мелких землевладельцев, свободных граждан, экономически независимых субъектов, а не армию бедных плательщиков налогов [Петрункевич 1905; 1907]. Мысли, высказанные в брошюре, позволяют утверждать, что Петрункевич был сторонником американской модели развития аграрного сектора экономики путем образования мощного слоя мелкого фермерства. Эти соображения стали фундаментальной основой для конструирования его экономической философии и дальнейшей общественной работы. Петрункевич был «американистом», считал США идеальным образцом построения государства, местного самоуправления и комплекса взаимоотношений в обществе.

Важным фактором в формировании мировоззрения Петрункевича стали судьбоносные знакомства в период учебы с представителями династий Бакуниных и Вернадских. С А. Бакуниным он познакомился в Петербурге осенью 1864 г. Братья Иван и Михаил Петрункевичи были студентами университета и снимали квартиру вместе с отцом будущего великого ученого В. Вернадского – И. Вернадским. Однажды к ним наведлся А. Бакунин, в ходе знакомства сразу завязались политические дискуссии по поводу многообещающего будущего страны. Очевидно, Бакунин увидел в молодых студентах своих политических соратников, так как с этого момента симпатии быстро превратились в крепкую дружбу [Петрункевич 1934: 146]. Как считает один из современных исследователей К. Могилевский, под влиянием Бакунина Петрункевич стал членом студенческого политического клуба, который имел ярко выраженную либеральную направленность. Члены клуба, регулярно собираясь на квартире, которую нанимал Бакунин, обсуждали насущные политические проблемы. На этой почве И. Петрункевич и А. Бакунин стали идейными соратниками [Могилевский 2002].

Намного позже Петрункевич говорил, что история династии Бакуниных – это история его собственной души, в самом ее источнике [Сысоев 2002: 391]. А. Бакунин систематически приглашал братьев Петрункевичей проводить студенческие каникулы в фамильном имении династии Бакуниных – селе Прямухино Тверской губернии. Петрункевич многократно с благодарностью вспоминал о доброжелательном приеме семьи Бакуниных [Петрункевич 1934: 148]. В середине XIX в. семейное гнездо Бакуниных, без преувеличения, было центром консолидации великих представителей русской культуры. По образному выражению

правнука И. Петрункевича Н. Шлиппенбаха (1928–2010), общественно-политическая жизнь в Прямухино накануне Великих реформ «была ключом». Много выдающихся политиков были гостями в радушном салоне имения Бакуниных [Шлиппенбах 2005: 18-19]. Как свидетельствовал Шлиппенбах в личном письме к автору, именно в Прямухино Петрункевич имел регулярные встречи с выдающимися деятелями русского освободительного движения, прогрессивными представителями тверского дворянства, которое славилось своим либерализмом, и с великими русскими писателями-гуманистами, деятелями культуры: И. Тургеневым, Ф. Достоевским, Л. Толстым, Н. Ге, В. Серовым, Н. Пироговым, В. Белинским¹. Эти регулярные контакты стали определяющим фактором в процессе кристаллизации убеждений Петрункевича.

Отметим и значительное влияние на Петрункевича дружбы с династией Вернадских. Имения двух семей находились рядом. Вернадские были представителями малороссийской аристократии в терминологии Российской империи и репрезентировали черниговское либеральное дворянство. Отец Петрункевича и отец В. Вернадского, были не только близкими друзьями, но также идейными соратниками. Семья Вернадских была одной из немногих, отказавшихся от выкупных платежей крестьян, что, вероятно, повлияло на Петрункевича как практический пример для подражания². В. Вернадский впоследствии станет единомышленником Бакуниных и постоянным гостем их имения в селе Прямухино Тверской губернии [Шлиппенбах 2008; 2009].

Очевидно, либеральный дух, благотворная аура политической оттепели, а также влияние А. Бакунина и семьи Вернадских подтолкнули Петрункевича к решению принять самое активное участие в проводившихся общественных трансформациях. После учебы в Киеве (Киевский Владимирский кадетский корпус) и Санкт-Петербурге он вернулся на Черниговщину весной 1866 года. Именно в этот период начали свою деятельность земские учреждения Черниговской губернии. Молодой политик побывал на торжественном открытии губернского земского собрания осенью 1865 года. Увиденное впечатлило его, он увлекся будущими перспективами земской работы [Петрункевич 1934: 6-8].

Петрункевич вспоминал, что после возвращения в Плиски у него не было конкретного плана действий, он осознавал одно – что должен посвятить себя служению народу, среди которого вырос и видел его невыносимые условия жизни. Он понимал, что причины этого – забитость, бедность, несправность народа и циничная наглость властей. Поэтому он считал нужным стать ближе к народу, понять его нужды и интересы, получить его доверие. Размышляя о состоянии дел в Российской импе-

¹ Личный архив автора. – Письмо от 14 мая 2008 года. Л. 1об.

² Личный архив автора. – Письмо от 5 декабря 2008 года. Л. 2.

рии, Петрункевич указывал на основного виновника сложившейся ситуации – государство и его институты. Государство очень мало заботилось о жизни крестьянского сословия, этой основы империи. Петрункевич подчеркивал, что «в глазах государства эта народная масса была только рабочей силой и податным сословием, которое удовлетворяет государственные нужды, и не более того...». Введенное государством крепостное право разделило народ на две части – дворянство и подданных, на аристократию и рабов, создав глубинный разрыв между властным меньшинством и огромным народным большинством. Даже при освобождении крестьян от крепостничества, размеры их земельных наделов определялись исключительно целью обеспечения уплаты налогов, хотя привилегированные сословия общества – дворяне, чиновники, военные, бюрократы, были освобождены от уплаты налогов. Констатируя отсутствие каких-либо государственных гарантий крестьянству, Петрункевич отмечал покорное исполнение всех повинностей простыми людьми. Основные негативные стороны системы власти, по его убеждению, состояли в разгуле бюрократии, взяточничестве, абсолютной некомпетентности чиновничества, коррупциализации государственной службы. Государству было выгодно иметь необразованных людей, ибо это было залогом ограничения «ненужных» мыслей в народе и, как следствие, гарантией общественного спокойствия в стране. В результате своих размышлений Петрункевич пришел к следующему выводу:

«чтобы народ знал, ценил и любил свое Отечество, нужно, чтобы он знал свое прошлое, свою славу и свои несчастья; нужно, чтобы он знал свое Отечество, не путешествуя по тюрьмам и ссылкам, а весторонне брал участие в делах своего Отечества: в делах государственных, так и местных; нужно, чтобы народ привык не отделять себя от Отечества, и чтобы каждый чувствовал свою величайшую ответственность за общее благополучие» [там же: 20].

Эти мысли стали основой политической концепции Петрункевича, стержнем философской парадигмы его мышления, что, в свою очередь, заложило прочный фундамент его идеологической платформы, продуктом которой стала либеральная политическая программа.

Оказавшись в провинциальной среде, Петрункевич имел альтернативу: будучи представителем местного потомственного дворянства, он мог связать свои интересы либо с поместной аристократией, либо с представителями местного чиновничества. Однако он выбрал дружбу с маленькой группой общественных деятелей, которых в будущем назовут *шестидесятниками*. Как свидетельствовал Петрункевич, они были горячо преданы идее обновления Российской империи на почве крестьянской, земской и судебной реформ. Они видели и признавали все недостатки реформ: их незаконченность, а часто и непоследовательность; боязнь дать больше того, что безусловно необходимо; но признавали, что общество получило благодаря этим реформам точку опоры

и почву для общественно-полезной работы, которая, сама по себе, неотвратимо должна раздвинуть рамки, установленные правительством, и подготовить страну к самому широкому самоуправлению.

Группу возглавлял М. Имшенецкий, в нее входили: Н. Волк-Карачевский, В. Тарновский, Г. Волк-Карачевский, В. Савич, В. Волк-Карачевский. К этой организации представителей либерального дворянства и бюрократии примкнул Петрункевич. По его словам, хоть их и было мало, но это не страшило членов сообщества, так как их идеология и политическая программа выходили за пределы Борзнянского уезда Черниговской губернии, а планы группы распространялись на Российскую империю в целом. Члены организации не сомневались, что быстро найдут единомышленников как в других уездах Черниговской губернии, так и в других губерниях страны [там же: 30-31]. Идеологическая платформа и политическая программа сообщества были обсуждены и утверждены Имшенецким и Петрункевичем летом 1866 г. в фамильном имении Имшенецких, где Петрункевич гостил две недели. Этот факт позволяет утверждать, что Петрункевич был фактическим руководителем группы. В ходе личных бесед были сформированы принципы деятельности и политическая программа, которая состояла в следующем.

Члены группы мечтали о конституционном устройстве Российской империи, желали превратить земство в школу самоуправления, тем самым подготовив страну к конституционной монархии. Они считали, что только демократия без ограничений станет основой нового устройства, без разделения общества на социально-правовые, религиозно-конфессиональные и национально-культурные слои. Представители сообщества совсем не думали о революции – они считали, что в тех исторических условиях насильственный переворот был нецелесообразным, ибо народ не поднялся к такой форме сознания, когда он должен стать не объектом, а субъектом государственного управления. Они понимали, что в случае революции, традиционное российское самодержавие могло быть заменено на «просвещенный деспотизм», когда славянофильская идея «народу – мнение, царю – власть» считалась бы революционной. Члены организации надеялись, что общественные революционные преобразования можно реализовать через широкое, всеобъемлющее местное самоуправление, если его расширить до волостной единицы, освободить от административного контроля и подчинить специальному парламентскому органу. Фактически речь шла о широкомасштабной децентрализации власти в государстве и делегировании полномочий провинции. По убеждению представителей группы, обязательным и неизменным условием реализации этих планов должно стать упразднение всех социальных сословий и каст, всех корпоративных и сословных привилегий, отмена всех узкоклассовых преференций и бенефиций, уравнивание всех людей в гражданских и политических правах.

Таким образом, летом 1866 г. в Борзнянском уезде Черниговской губернии был создан нелегальный либеральный политический клуб, который возглавил И. Петрункевич. Основой политической платформы клуба стала философия либерализма, с ее основными составляющими – реформизмом и конституционализмом. Можно с полной уверенностью констатировать, что клуб стал качественно новым явлением в общественной жизни малороссийских земель в 1860-е годы.

Как свидетельствовал Н. Шлиппенбах, Петрункевич никогда не был ярким противником монархии, но он категорически выступал против самодержавного абсолютизма и настойчиво агитировал за установление конституционного строя, т.е. за всестороннее ограничение монархии, за равенство всех перед законом. По своим убеждениям, Петрункевич никогда не был близок к революционному лагерю, ожидая от дворянства добровольного отказа от своего привилегированного статуса³. Петрункевич был “западником” по мировоззрению и одним из первых “неолибералов” в стране, поскольку отстаивал западную модель построения правового государства и ратовал за всеобъемлющие социальные реформы, как залог достижения общественного благополучия.

Для реализации политической программы клуба, его члены были вынуждены идти во власть, ибо только она была единственным инструментом для достижения этой цели. В 1867 г. Петрункевич баллотировался на выборах в Борзнянское уездное земское собрание от крестьянского сословия, так как его либеральная речь на торжественном банкете в честь избрания Имшенецкого предводителем дворянства Борзнянского уезда не позволила ему выставить свою кандидатуру от крупных землевладельцев – смелое выступление чуть не закончилось вызовом на дуэль. Летом 1868 года все члены политического клуба были избраны гласными Борзнянского уездного и Черниговского губернского земских собраний [Петрункевич 1934: 32-35].

Интересно личное отношение Петрункевича к земской реформе 1864 года. Он считал ее великой, наряду с другими реформами Александра II: при всех ее недостатках, земская реформа сыграла свою выдающуюся роль. В мемуарах он образно писал, что вчерашние землевладельцы и рабы, освобожденные от крепостной зависимости, сошлись, как равные граждане, для разрешения местных хозяйственных, государственных и культурных задач. Однако он ясно понимал все негативные моменты процесса, главным из которых считал частный, провинциальный характер деятельности земских учреждений. Петрункевич отмечал, что самодержавие боялось создать ситуацию двоевластия, что было недопустимо для монархии. Земские учреждения были самоуправляемыми органами, а поэтому действовали независимо от машины госу-

³ Личный архив автора. – Письмо от 19 августа 2009 года. Л. 1.

дарственной бюрократии. Именно эта метаморфоза и обусловила, по мнению политика, постоянную борьбу земства с бюрократией для защиты прав местного самоуправления. Такая борьба началась сразу после появления земских учреждений, когда стали понятными истинные намерения власти по поддержке в земствах консервативной и реакционной части дворянства, которое захватило всю полноту власти в земских институциях. И лишь в период 2-го трехлетия депутатский корпус земских собраний начал постепенно меняться в соответствии с политическими настроениями в обществе. Кроме того, Петрункевич указывал на отсутствие реального равноправия в представительстве разных социальных сословий в земских учреждениях [там же: 10-11].

Таким образом, как видно из мемуаров Петрункевича, он считал крайне необходимым бороться за всестороннее расширение и углубление начатых самодержавием либеральных реформ. В своей публицистике он отмечал, что сразу после создания земских институций, монархический режим и корпорация бюрократии начали всеми способами ограничивать и без того скромную компетенцию органов местного самоуправления и их права, тем самым существенно задерживая становление и развитие этих учреждений. Он указывал, что земство ощутило все возможные способы уничтожения принципов самоуправления. Земское законодательство создавало почву для постоянных столкновений земских учреждений с властью, что делало невозможным гармоничное существование и функционирование выборных общественных институций в самодержавной политической системе [Петрункевич 1914: 1].

Почему Петрункевич ориентировался именно на земства? Причиной, думается, был относительно либеральный характер законодательного акта земской реформы 1864 г. Земства были выборными общественными представительными учреждениями, которые формировались на основе принципа всеобщности, т.е. в них были представлены все общественные слои, включая крепостных крестьян. Отдельные положения закона предусматривали публичность деятельности этих организаций, путем привлечения общественности на заседания земских собраний в качестве публики; легальное обнародование всего комплекса земской документации, с помощью публикации соответствующих журналов заседаний земских собраний и отчетов земских управ, разнообразных материалов о развитии отдельных отраслей земского хозяйства.

Сосредоточение земств на провинциальных проблемах позволило им автономизироваться от широкого влияния бюрократии, стать самостоятельными и объединить вокруг земских органов наиболее прогрессивные общественные силы. Земства не слились с органами политической власти, они сами выбирали свои руководящие органы, формировали структуру управления, определяли основные направления своей деятельности, исключительно сами подбирали себе служащих и специали-

стов. Земства самофинансировались (бюджеты земств формировались на основе части консолидированных налогов провинции) и, следовательно, были в плане экономического обеспечения относительно независимы от власти. Все это делало земские учреждения относительно свободным общественным институтом, в котором существовал хотя бы какой-то дух инакомыслия, что, в свою очередь, стимулировало появление симптомов “парламентаризации” земских институций, а, следовательно, и конструктивной оппозиции власти. Социальной опорой земств стало либеральное дворянство, поскольку большая часть аристократии была вынуждена подчиниться духу нового времени и пройти путь буржуазной либерализации. Консервативное дворянство проявило индифферентное отношение к земским учреждениям и предпочло должности при императорском дворе, или в органах государственной власти. Эти факторы и вызвали симпатии Петрункевича к земствам.

Подчеркнем, что поскольку публичной политической деятельности на тот момент в Российской империи практически не существовало, то земства стали единственными институтами политической свободы. Воодушевленный эпохой Великих реформ, Петрункевич избрал службу в выборных учреждениях основной деятельностью. Как бы там ни было, его отказ от перспективных и многообещающих карьер кадрового военного и государственного служащего вызывает большое уважение, ибо не каждый сверстник политика смог бы отказаться от такого будущего.

Завершая размышления о причинах выбора Петрункевича в пользу земства, процитируем политическую характеристику, данную ему выдающимся советским историком земского либерализма Н. Пирумовой:

«...Профессиональный политический деятель, конституционалист, гибкий тактик... Не идеализируя земскую реформу 1864 года, понимая мелкие политические и экономические возможности органов местного самоуправления, он тем не менее делал ставку именно на земства, как на арену общественной деятельности, и на либерально-настроенных земцев, как силу, способную консолидировать общественное мнение в масштабах страны... Активная, всегда имеющая политическую основу работа И. Петрункевича... в Черниговском земстве, его участие в земских съездах... разработка вместе с другими лидерами движения политических решений, и очень часто компромиссных требований, составляли лишь одну, более-менее известную сторону его деятельности. Другая же сторона, мало кому известная, состояла в организации и координации нелегальных акций конституционалистов: в формировании политических программных основ, работе по созданию периодического органа земских либералов. Но, не выступая открыто с пропагандой конституционализма, он рассчитывал расширить круг участников движения, привлечь хотя бы к умеренным формам оппозиционной деятельности как можно больше земцев». [Пирумова 1977: 100-101].

Подводя итоги отметим, что указанные нами факторы из биографии и повседневной деятельности И. Петрункевича обусловили формирование принципиальных либеральных убеждений деятеля, привед-

ших его в стан конструктивной оппозиции российскому империализму и деспотизму. Пример героя нашего очерка убедительно показывает, что во многих случаях решающее значение в формировании взглядов, идеалов и убеждений имеют именно влияние семьи, процессы воспитания и образования, дружественные и родственные отношения.

Личный архив автора

Письмо Н.А. Шлиппенбаха к Н.А. Котельницкому от 5 декабря 2008 года.

Письмо Н.А. Шлиппенбаха к Н.А. Котельницкому от 14 мая 2008 года

Письмо Н.А. Шлиппенбаха к Н.А. Котельницкому от 19 августа 2009 года.

Петрункевич И.И. К аграрному вопросу. М., 1905. С. 3-5.

Петрункевич И.И. Введение // Аграрный вопрос. М. 1905. Т. 1. С. 15–36.

Петрункевич И.И. Манифест 19 февраля в провинции (из личных воспоминаний) // Речь. 1911. № 49. 19 февраля. С. 5.

Петрункевич И.И. Из записок общественного деятеля. Воспоминания / Под ред. А.А. Кизеветтера. Прага: Б.и. 1934. С. 30.

Петрункевич И.И. 50-летие «Положения о земских учреждениях» (1864–1914) // Речь. 1914. №1. Января. С. 1.

Шлиппенбах Н.А. Путешествие во времени далеко и близко. СПб., 2005.

Шлиппенбах Н.А. Ветвистый багаж // Курортный район. 2008. № 33. 6 августа. С. 8.

Шлиппенбах Н.А. Потомки Бакунина встречаются в Прямухино // Семья и школа. 2009. № 1. С. 29.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

Котельницкий Н.А. Иван Ильич Петрункевич: жизнь и деятельность на Черниговщине. Историко-биографический очерк. М.: Летний Сад, 2015. 124 с. [Kotel'nickij N.A. Ivan Il'ich Petrunkevich: zhizn' i deyatel'nost' na Chernigov-shchine. Istoriko-biograficheskij ocherk. M.: Letnij Sad, 2015. 124 s.]

Могилевский К. Иван Ильич Петрункевич: «Подготовить страну к самому широкому самоуправлению...» // Российский либерализм. Идеи и люди. М., 2007. С. 386-394 [Mogilevskij K. Ivan Il'ich Petrunkevich: «Podgotovit' stranu k samomu širokomu samoupravleniyu...» // Rossijskij liberalizm. Idei i lyudi. M., 2007. S. 386-394]

Пирумова Н.М. Земское либеральное движение. Социальные корни и эволюция до начала XX века. М., 1977 [Pirumova N.M. Zemskoe liberal'noe dvizhenie. Social'nye korni i evolyuciya do nachala XX veka. M., 1977]

Сысоев В.И. Бакунины. Тверь, 2002 [Sysoev V.I. Bakuniny. Tver', 2002]

Котельницкий Назар Анатольевич, кандидат исторических наук, член-корреспондент Центра украинских исследований, Институт Европы РАН; subton7@gmail.com

World view of I. Petrunkevich: details of a political portrait

The article studies the formation of the ideology and mentality of I.I. Petrunkevich. The personal attitude of the figure to the social and political regime of the Russian Empire, the peasant and zemstvo reforms has been characterized. The key factors of biography, family history, everyday life, educational and educational processes, friendly and family ties are shown as fundamental components of the crystallization of ideals, views and beliefs of I.I. Petrunkevich. The significant events of the first, Ukrainian period of life and politics are highlighted.

Keywords: I.I. Petrunkevich, world outlook, liberal ideology, mentality

Nazar Kotelnitsky, Ph.D., Corresponding Member of the Center for Ukrainian Studies, the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences; e-mail: subton7@gmail.com